

Troisième discours

- Réunion :** ONUDC, manifestation parallèle
- Date :** 30/01/2019
- Durée :** 1101 mots/ 8'30 minutes (130 mots/minute)
- Orateur :** Alexandre Zelichenko, Kirghizistan, Centre d'Asie centrale pour les politiques en matière de drogues
- Difficulté :** Niveau 3

Introduction : Un spécialiste du Kirghizistan fait une présentation à l'ONU sur la politique de son pays et de sa région en matière de lutte contre les drogues.

Éléments à fournir (vocabulaire) :

Центрально-азиатский центр наркополитики	Centre d'Asie centrale pour les politiques en matière de drogues
Наркомания («наркотизм»)	toxicomanie
Северный маршрут	Route du Nord
коэффициент полезного действия	Rentabilité/efficacité
посев	Surfaces cultivées
наркопосев	Cultures illicites
Синтетические психоактивы	Substances psychoactives synthétiques
Красный героин	Au Kirghizistan : Héroïne de la corruption
Полевой командир	Chef de guerre
Улем	Ouléma
Харам	Haram (désigne un interdit dans la sharia)
	Au Tadjikistan voisin Tavildara et Khorog, dans le contexte de la guerre civile.

Спасибо огромное.

Прежде, чем я начну, разрешите буквально в двух словах сказать о том, чем мы занимаемся, что делает мой центр. После 37 лет, без малого 38 лет, службы в силовых органах вышел в отставку и создал центр... Центрально-Азиатский центр наркополитики. Мы занимаемся исследованиями любых

проблем, так или иначе связанных с проблемой наркотизма. Мы занимаемся также публицистической деятельностью, обучаем людей (врачей, наркологов и так далее и так далее). Ну, сильно себя не афишируем, сайта у нас нет, но в регионе нас достаточно хорошо знают, особенно специалисты. Поэтому я буду здесь презентовать данные тех исследований, которые мы так или иначе проводили в течение нескольких лет.

Вчера в ходе наших интереснейших дискуссий я уже открыл многие свои козыри и поэтому сегодня я буду говорить так несколько фрагментарно. Прошу меня за это извинить. Ну, прежде всего хотелось бы... хотелось бы подчеркнуть несколько важных моментов, которые позволят лучше понять общую ситуацию на Северном маршруте. Я не буду говорить о наркопосевах. Вчера и сегодня, особенно сегодня, я услышал прекрасную презентацию, поддерживаю российского коллегу. Я много раз присутствовал на таких форумах и каждый раз пытался выяснить, да, насколько достоверна информация по Афганистану. Честно говоря, сегодня впервые я услышал такой вот ответ, который меня удовлетворил. Стало понятно, что всё: это константа и с этим надо работать, и спорить здесь больше не о чем.

Хотелось бы подчеркнуть, что вот в связи с этим следует разобраться, вот коэффициент – если мы будем говорить о коэффициенте полезного действия – Северного маршрута, то здесь необходимо разобраться с тактикой Талибан. Когда мы проводили свои исследования в начале еще 2000-ых годов, тогда мы столкнулись... ну, одна из гипотез была, что вот Талибан... говорят, Талибан уничтожил все посева, Талибан свел к нулю наркопроизводство, Талибан, Талибан, Талибан. Когда мы начали

разбираться, то выяснилось, что они... 2-3 года они спорили, вот собрали своих улемов¹, мусульманских философов. И долго-долго спорили вот харам, грех или не грех. То есть употребление наркотика – это грех. Он туманит разум, также как алкоголь, а вот производство – это грех или не грех?

Ну, логика, но тем не менее 2-3 года ушло на то, чтобы, наконец, определиться, что это грех, харам, и начать уничтожение полей. За эти три года, как мы считаем, было создано такое... большой запас наркотиков. Это была очень хитрая тактика. В первую очередь, в лице общественного мнения получили высокую оценку: мы уничтожили наркопосевы. С другой стороны, создан был такой запас, который позволил на протяжении многих лет по демпинговым ценам снабжать все более возрастающее количество потребителей.

Вот сейчас, не используется ли эта тактика сейчас, в связи с тем, что вот эффективность Северного маршрута падает... посмотреть каким-то образом, не вернулись ли опять к этим проблемам?

О «красном героине»² мы вчера говорили очень много. Наркокоррупция – у нас будет ещё одна тема по этому поводу. Я не буду много об этом говорить. Единственное только скажу, что, работая над своей диссертацией, которая была посвящена истории афганской наркоэкспансии, которую, кстати, защищал в Московском государственном университете... там мы определились с порядком... как вообще налаживалась наркоиндустрия Афганистана в 90-ых годах, когда первые

¹ Oulémas

² В Кыргызстане появилось понятие «красного героина», то есть наркотика, которым торгуют правоохранительные органы.

наркотики стали пересекать наши границы. И вот, если говорить об организованной преступности, то я хочу отметить, что где-то с середины 90-ых годов, 94-95 год, на сцену уже вышли организованные преступные группы местного, так сказать, уровня, местного разлива. Они начали контролировать... как только появился героин. Это связано с ценами и т.д. Пока был опиум, им занимались все. Все, кому не лень, образно говоря. Появился героин, в разы цены возросли. И тут же преступность начала о себе заявлять. И очень скоро, где-то к концу 90-ых годов, уже вышла организованная транснациональная преступная... преступные сообщества, которые начали контролировать, ну, собственно, от производства и до поставок в Европу. Настолько мощные, настолько сильные.

Говоря об этом я бы хотел... также говоря о коэффициенте полезного действия Северного маршрута, я хотел бы обратить внимание на проблемы нестабильности на границе. Мне так повезло, что я пять лет провел на Балканах, служил там и т.д. И вот, у меня была возможность изучить Балканский маршрут. И меня поразило... в 80-ых годах он был наиболее продуктивным. А в 90-ых, когда началась война, вдруг перестали возить. И мне было тогда очень это всё непонятно. Как так? Полиции нет, таможи нет, пограничников нет. Почему вдруг замёрз этот маршрут? Почему он остановился? И в ходе исследований, выяснилось, что вот нужна тишина. Об этом я вчера уже говорил. Они мне сами рассказали, что Балканский – да, не контролируется. Мы берём там, покупаем на 10 миллионов героин, транспортируем его в Европу, но мы не можем проконтролировать весь участок и в конце концов на определённом где-то маленьком, так сказать, вот участке пути с гор спускается банда, полевой командир, который просто крошит наш конвой, забирает весь героин. Мы его потом найдём, мы с ним

потом рассчитаемся, но мы теряем огромные деньги и нам нет никакого смысла вот создавать такие вот напряжения.

Вот, перенося это на нашу действительность, я был во время гражданской войны в братском Таджикистане, в Хороге³. Я был в Душанбе. Я видел, как работали люди тяжело и как вообще им далась эта война. Это не дай Бог. И люди... вот тоже самое происходило примерно тогда в Тавильдаре⁴, на ничейной территории. Эти вещи вот я тогда там наблюдал, видел. То есть они повторяются, это система. Это как бы... почему я сейчас говорю об этом? Потому, что... потому, что сегодня опять начинаются проблемы приграничной территории. проблемы вот в этих вот территориях... они на приграничных территориях... они очень сильно затрудняют, вот снижают коэффициент полезного действия, потенциал Северного маршрута. Ну, мы уже говорили о путях, новых путях, перспективных путях наркопоставок, которые появились, вот Южный маршрут и так далее и так далее. Я не буду на этом больше долго останавливаться. Скажу только, что вот дальше... продолжаю вот эту вот тему, коэффициент полезного действия... хочу сказать, что... мы об этом тоже уже сказали... значит, вытесняется новыми синтетическими психоактивами. Это очень реальный и очень серьезный вопрос. И на мой взгляд мы все, специалисты в области наркополитики, очень мало уделяем этому внимания. Практически не уделяем. Мы вот в этот наш героин вошли 25-30 лет назад и не хотим от него никак отказываться, не хотим из него выходить. Нам там комфортно, хорошо, уютно, а вот эта синтетика она просто гасит, она убивает людей. И её становится все больше и больше. Это снежный ком, который нарастает. И в конце концов мы столкнёмся просто с коллапсом. И уже сегодня... я давно

³ Khorog

⁴ Tavildara

предлагал и в полицейской... международной полицейской организации, в Интерполе...по крупицам надо собирать этот опыт, который есть во всём мире. И всё-таки выдавать что-то практикам. Потому что, в отличие от предыдущих времён, когда только полиция не знала, сегодня и медики в растерянности. Они тоже не знают, что делать с психоактивами. Как лечить этих людей, как их вытаскивать из кризиса. Поэтому вот на это надо обратить внимание.

FOR TRAINING PURPOSES ONLY